

**Дмитрий Михайлович
МОЛЧАНОВ,**

доцент кафедры
уголовного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

dmmolchanov@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Специальные нормы Особенной части УК РФ о соучастии в деятельности организаций, зарегистрированных в Российской Федерации или иных юрисдикциях (ст. 239 УК РФ)

Аннотация. У российского законодателя отсутствует системный подход к криминализации создания групп определенной направленности, руководства ими и участия в таких группах. Разновидностью норм, содержащих запрет совершения таких деяний на первый взгляд являются нормы УК РФ, закрепленные в ч. 1—3 ст. 239 УК РФ. Эти нормы содержат запрет создания таких объединений или организаций, руководства ими и участия в них. Этот запрет обусловлен характером деятельности соответствующего объединения или организации. Проблема заключается в том, что речь идет об объединениях или организациях, которые обладают легальным статусом в Российской Федерации, а деятельность руководителей или участников таких организаций, которая запрещена УК РФ, выходит за рамки, определяемые их легальным статусом. Таким образом, участник или руководитель легально существующей организации может осуществлять незаконную деятельность под прикрытием такой организации без соучастия с кем-либо, а следовательно, нормы ст. 239 УК РФ не могут быть отнесены к специальным нормам Особенной части о преступных объединениях, поскольку наличие преступного объединения при совершении данных преступлений — факультативное обстоятельство.

Ключевые слова: множественность лиц в преступлении, соучастие в преступлении, участие в преступном объединении, руководство преступным объединением, специальные нормы Особенной части УК РФ о преступных объединениях, прикосновенность к преступлению, религиозное объединение, общественное объединение, иностранная некоммерческая неправительственная организация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.090-098

Dmitry M. MOLCHANOV,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
dmmolchanov@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Special Rules of the Special Part of the Russian Criminal
Code on Participation in the Activities of Organizations
Registered in the Russian Federation or other Jurisdictions
(Art. 239 of the RF CC)**

Abstract. *The Russian legislator does not have a systematic approach to criminalizing the creation of groups of a certain orientation, their leadership and participation in such groups. At first glance, a variety of norms containing a ban on the commission of such acts are the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, enshrined in the Part. 1-3 tbsp. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. These norms prohibit the creation of associations or organizations, their management and participation in them. This prohibition is due to the nature of the activities of the relevant association or organization. The problem is that we are talking about associations or organizations that have legal status in the Russian Federation, and the activities of the leaders or participants of such organizations, which are prohibited by the Criminal Code of the Russian Federation, go beyond the scope determined by their legal status. Thus, a participant or head of a legally existing organization can carry out illegal activities under the guise of such an organization without complicity with anyone, and, consequently, the norms of Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation cannot be classified as special norms of the Special Part on criminal associations, since the presence of a criminal association when committing these crimes is an optional circumstance.*

Keywords: *plurality of persons in a crime, complicity in a crime, participation in a criminal association, leadership of a criminal association, special norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation on criminal associations, involvement in a crime, religious association, public association, foreign non-profit non-governmental organization.*

В Уголовный кодекс РФ включено большое количество статей, которые предусматривают ответственность за разного рода объединения людей в организованные группы или преступные сообщества. И число таких норм продолжает расти¹. В Кодексе термин «объединение», применительно к преступным группам, не имеет устоявшегося значения и используется в узком смысле

¹ См., например: ст. 281.3 «Организация диверсионного сообщества и участие в нем» (введена Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ).

в разных статьях УК РФ для обозначения результата действий организатора по созданию определенной группы (попытка объединить несколько лиц в преступную группу приводит к появлению «объединения»).

В статье 35 УК РФ устанавливается, что объединение организованных групп — одна из форм преступного сообщества; в ч. 1 ст. 208 УК РФ объединение — синоним незаконного вооруженного формирования; в ч. 1 ст. 239 УК РФ, в ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ термин «объединение» дублирует понятие из Законов «Об общественных объединениях» и «О свободе совести и о религиозных объединениях»; «объединение организаторов» — одна из форм экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ).

В данном исследовании термин «объединение» будет использоваться в более широком смысле: под преступным объединением мы будем понимать любую группу людей, существование которой само по себе (независимо от совершения этой группой каких-либо преступлений) признается преступным, а участники такой группы и ее организаторы подлежат уголовной ответственности.

Как показывает анализ статей, содержащих нормы Особенной части о преступных объединениях, и судебной практики, ни законодатель, ни правоприменитель не имеют системного взгляда на проблему преступных объединений, существующих в России и за ее пределами². Эта проблема имеет два аспекта. Во-первых, необходимо составить верное представление о самом явлении, что собой представляют те преступные объединения, само существование которых требует реакции со стороны государства, каков характер связей между их участниками, для каких целей они создаются. Во-вторых, требуется верное отражение в законе тех существенных признаков, которые определяют характер и степень опасности конкретного объединения.

Чрезмерное число признаков затруднит применение конкретной нормы. Так, например, цель «получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», закрепленная в ч. 4 ст. 35 УК РФ, существенно сужает возможности правоприменителя в борьбе с организаторами и участниками преступных сообществ. Недостаточное число признаков чрезмерно и необоснованно расширяет возможности применения нормы. Например, ст. 208 УК РФ сформулирована излишне широко: из буквального толкования нормы нельзя понять ни характер связей между ее участниками, ни целей существования запрещенной группы.

Преступные объединения, которые выступают предметом рассмотрения в настоящем исследовании, должны иметь легальный статус по законодательству РФ или в соответствии с законодательством иных стран, который служит прикрытием

² Этот вывод подтверждается и анализом научных исследований. См., например: *Мондохонов А. Н.* Криминализация деятельности запрещенных организаций // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 50—53; *Пухов А. Х.-А.* Проблемы и тенденции изменений уголовного законодательства в сфере противодействия террористической деятельности // Закон и право. 2015. № 5; *Ульянова В. В.* Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1; *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2.

для осуществления незаконной деятельности (ст. 239 УК РФ). На первый взгляд, исходя из того, что речь идет о запрете участия в объединении или организации и о запрете руководства объединением или организацией, может показаться, что мы имеем дело с одним из видов преступных объединений, запрещенных специальными нормами Особенной части УК о преступных объединениях. Попробуем разобраться, так ли это?

Поскольку организация или объединение формально имеет легальный статус, в составе организации или объединения могут работать лица, не имеющие представления о преступном характере деятельности, осуществляемой ее руководителем или отдельными участниками. В связи с этим характер связей между руководителем и участниками объединения или организации не имеет принципиального значения для квалификации: это могут быть устойчивые связи или связи аналогичные тем, которые требуется устанавливать между соучастниками группы лиц по предварительному сговору.

Эти выводы относятся ко всем субъективным связям внутри объединения или организации: как между лицами, не осознающими преступного характера своей деятельности, так и между лицами, совместно совершающими преступления, предусмотренные ч. 1—3 ст. 239 УК РФ. Это является существенным отличием от иных преступных объединений, запрещенных специальными нормами Особенной части УК РФ о преступных объединениях. В преступных объединениях, участие в которых запрещено независимо от предварительных решений (например, суда или Генерального прокурора РФ) об их запрете или легальная форма существования которых (как это следует, например, из диспозиций ст. 284.1 и 330.3 УК РФ) никак не определена в УК РФ, требуется наличие определенного характера взаимосвязей между участниками такого объединения.

Характер таких взаимосвязей, по всей вероятности, должен соответствовать одной из форм соучастия, закрепленных в ст. 35 УК РФ. Для большинства объединений из Особенной части УК РФ (основываясь на буквальном толковании норм закона) возможны две формы соучастия: организованная группа и преступное сообщество³. Для некоторых объединений законодатель не предусмотрел достаточного количества признаков, позволяющих отнести их к той или иной форме (например, в ст. 208 УК РФ). Однако в теории и судебной практике также принято считать, что для таких объединений необходимо наличие характеристик, соответствующих хотя бы организованной группе. Если же мы имеем дело с объединениями, которые имеют легальный статус, то ориентироваться на законодательно закрепленные в УК РФ формы соучастия вряд ли будет правильно. Это объясняется тем, что деятельность объединений, имеющих до решения суда

³ См., например: ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ. В теории есть разные мнения на этот счет. Одни ученые полагают, что экстремистское сообщество не обладает необходимыми признаками преступного сообщества (см.: *Галиакбаров Р. Р.* Энциклопедия уголовного права : в 35 т. СПб. : Издание проф. Малинина, 2007. Т. 6 : Соучастие в преступлении. С. 320). Другие, напротив, считают, что это специфическая разновидность преступного сообщества (см.: *Ростокинский А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 31—34).

об их запрете легальный статус, регулируется не уголовным правом, а иными отраслями и должна соответствовать как законодательным требованиям, так и внутренним актам организаций, определяющих характер взаимодействия участников таких объединений. Поэтому характер взаимодействия участников и организаторов в таких организациях может быть любым.

Если обратиться к ст. 239, 282.2 УК РФ, можно сделать вывод, что речь идет о следующих объединениях: «религиозное объединение» (ч. 1 ст. 239, ст. 282.2 УК РФ), «общественное объединение» (ч. 1 ст. 239, ст. 282.2 УК РФ), «иная организация» (судя по всему, любой организационно-правовой формы (ст. 282.2 УК РФ)), «некоммерческая организация», «иностранный некоммерческий неправительственный организация» (ч. 2 ст. 239 УК РФ).

Деятельность всех этих объединений должна регулироваться, соответственно вышеперечисленным формам объединений, Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общественных объединениях», законами, регулирующими деятельность обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и прочих организаций, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О некоммерческих организациях» (п. 5 ст. 2).

Нормы, содержащиеся в статьях 239, 282.2 УК РФ, следует отнести к числу бланкетных. Нас же эти нормы интересуют в первую очередь как специальные нормы Особенной части о соучастии, а в частности — как специальные нормы Особенной части о преступных объединениях. Поскольку характер взаимодействия между организаторами и участниками таких объединений регулируется вышеперечисленными нормативными актами и внутренними документами самих объединений, можно допустить, что последние могут быть похожи и на преступное сообщество, и на организованную группу и даже на группу лиц по предварительному сговору.

В отличие от УК РФ, который дифференцирует группы по степени их опасности в зависимости от степени организованности, указанные выше законы не устанавливают каких-либо ограничений на соответствие объединения определенной форме соучастия по этому критерию. Можно даже смоделировать ситуацию, в которой для привлечения к ответственности организатора или участника не требуется установление соучастия с иными лицами, действия которых могут быть расценены как прикосновенность к преступлению в виде неосознанного содействия преступнику. Возможен и другой вариант: создатель (руководитель) объединения является преступником, а участники объединения — потерпевшими. В судебной практике есть примеры, когда один участник⁴ объединения совершает противоправные действия в отношении другого участника объединения⁵.

⁴ В приведенном примере виновная признана участником (изменена первоначальная квалификация), поскольку суд посчитал недоказанным факт выполнения функции организатора.

⁵ Приговор № 1-184/2018 от 22.10.2018 по делу № 1-184/2018 Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) // Архив Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан).

В части 1 ст. 239 УК РФ предусмотрена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций (п. 2 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести...»). Создание религиозного объединения означает, что создатель религиозной группы уведомляет о ее создании (п. 2 ст. 7 того же Закона), а создатель религиозной организации подает в государственные органы необходимые для регистрации документы.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести...» религиозная организация считается созданной и действующей с момента ее государственной регистрации (п. 2 ст. 6), а религиозная группа — с момента регистрации уведомления о начале деятельности в пятидневный срок с момента его подачи (п. 2 ст. 7). Религиозная организация должна состоять не менее чем из 10 членов (п. 3 ст. 8, п. 1 ст. 9), для религиозной группы минимальный количественный состав не установлен (п. 1 ст. 7), следовательно, минимально она может состоять из двух лиц. Основания для ликвидации религиозной организации и запрета деятельности религиозного объединения установлены ст. 14 указанного Закона.

Порядок создания, количественный состав и прочие характеристики общественного объединения не будем рассматривать подробно, поскольку нюансы отличий общественного и религиозного объединений не имеют существенного значения для целей исследования. Основания ответственности за создание и руководство общественным объединением аналогичны: оно должно быть создано в соответствии с законами РФ, и руководитель, вопреки законным целям деятельности объединения, должен осуществлять деятельность, предусмотренную в ч. 1 ст. 239 УК РФ.

Эти же рассуждения можно отнести и к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 239 УК РФ. Законодательно определенная форма самого объединения важна для квалификации, однако для теоретического осмысления специфики этого состава не имеет принципиального значения. Модели составов из ч. 1 и ч. 2 данной статьи идентичны, разница — в форме самого объединения⁶ и характере той незаконной деятельности, которая запрещена: в ч. 1 — это деятельность, сопряженная с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а в ч. 2 — деятельность, сопряженная с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Противоправный характер деятельности объединений, обозначенный в ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, никак не может быть отражен в учредительных документах, и осуществление такой деятельности вступает в противоречие с теми целями, ради осуществления которых создается такое объединение. В связи с этим для привлечения к ответственности именно за создание объединения требуется решение непростой задачи: надо установить, что на момент создания у создающего было понимание характера той деятельности, которую будет осуществлять

⁶ В части 2 ст. 239 УК указана некоммерческая организация (включая некоммерческую организацию, действующую в качестве иностранного агента) либо структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации.

создаваемое объединение. Сопряженность «с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью» — является характеристикой, которую не всегда возможно выявить в момент создания, но которая выявляется в ходе последующей деятельности объединения⁷. Поэтому ответственность за руководство объединением гораздо легче связать с этой характеристикой.

Впрочем, возможны ситуации, когда объединение на момент создания формально-юридического по законодательству РФ *de facto* уже существует и его деятельность соответствует законодательным характеристикам ч. 1 или ч. 2 ст. 239 УК РФ. Тогда создателя возможно привлечь к уголовной ответственности за само создание, не связывая факты насилия над потерпевшими или иного причинения вреда их здоровью, а равно (для ч. 2 ст. 239 УК РФ) факты побуждения граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, с началом формально законной (после регистрации) деятельности объединения. Поскольку нормы ст. 239 УК РФ интересуют нас прежде всего как специальные нормы Особенной части УК РФ о преступных объединениях, разберем возможные варианты взаимодействия участников и организаторов таких объединений.

1. Создатель и руководитель объединения или организации, предусмотренных в ч. 1 или ч. 2 ст. 239 УК РФ, может использовать участников объединения «вслепую»: участники осведомлены о законной стороне деятельности объединения и участвуют в объединении как добропорядочные граждане, а создатель и руководитель объединения использует его для совершения деяний, составляющих объективную сторону преступлений, описанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ. Потерпевшие от такой деятельности могут юридически не входить в состав объединения. Тогда ответственность создателя или руководителя наступает по ч. 1 или ч. 2 ст. 239 УК РФ и в случае необходимости — дополнительно по иным статьям, предусматривающим ответственность за причинение того или иного вреда, а остальные участники объединения не привлекаются к уголовной ответственности, поскольку, хотя они и прикосновенны к совершенному преступлению как лица, участвовавшие в деятельности объединения или организации, использованного для совершения преступления, однако невиновны.

2. Участники (или часть из них) и руководитель (создатель) могут действовать заодно: все осознают незаконный характер деятельности, осуществляемой их объединением, и совместно осуществлять эту деятельность. Участниками преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, могут быть не только лица, которые, например, называются термином «участник» в нормативных актах, регулирующих деятельность таких объединений (см. ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О свободе совести...»), но и любой технический персонал, выполняющий свои обязанности для осуществления деятельности организации, а также иные лица, участвующие в незаконной деятельности объединения, даже если их юридически с объединением ничего не связывает. В этом случае создатель или руководитель отвечает по ч. 1 или ч. 2 ст. 239 УК РФ, соответственно, а все участники — по ч. 3 этой же статьи.

Если определять характер взаимодействия участников между собой и с руководителем организации для проведения аналогии с формами соучастия (ст. 35

⁷ Аналогичные рассуждения можно отнести и к ч. 2 ст. 239 УК РФ.

УК РФ), можно утверждать, что в случае их умышленной совместной деятельности объединение может соответствовать и группе лиц по предварительному сговору, и организованной группе, и преступному сообществу. Для квалификации это не имеет значения⁸. Важно осознание существенных характеристик самого объединения или организации (например, религиозного объединения, иностранной некоммерческой неправительственной организации) и характера деятельности, осуществляемой этим объединением в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ.

3. Третий вариант взаимодействия создателя (руководителя) с участниками объединения или организации, когда участники фактически взаимодействуют с руководителем не на правах соучастников, а в роли потерпевших, характерен для религиозных сект, в которых безоговорочное подчинение наставнику является основополагающим началом взаимоотношений внутри объединения⁹. Можно предположить, что это характерно для преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, когда деятельность религиозного объединения сопряжена с насилием или иным причинением вреда здоровью потерпевших.

Однако, принимая во внимание, что законная деятельность объединения или организации существует фактически лишь для прикрытия незаконных действий, можно предположить, что на сектантских началах может быть организована деятельность и тех организаций, о которых говорится в ч. 2 ст. 239 УК РФ. В этом случае участники этих организаций тоже могут стать потерпевшими, если усилия руководителя направлены не вовне, а на побуждение именно участников организации к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний: потерпевших вовлекают в организацию для последующего понуждения их к этому.

Рассмотрев три возможных варианта, можно утверждать, что, хотя ст. 239 УК РФ и содержит запрет на создание преступных объединений и участие в них, исходя из чего можно было бы отнести нормы ст. 239 УК РФ к числу специальных норм Особенной части о преступных объединениях, однако, как следует из проведенного исследования, совершение преступлений, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ, возможно и при отсутствии иных соучастников. Данная специфика обусловлена тем, что у объединения или организации есть легальный статус, а значит, в такую организацию или объединение участники могут входить на законных основаниях, и соучастниками преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 239 УК РФ, они становятся лишь в том случае, когда начинают совместно участвовать в *незаконной деятельности законно существующей организации*.

⁸ Можно предположить, что факт соучастия в той или иной форме может быть учтен при назначении наказания. Это возможно в том случае, если суд не сочтет соучастие в качестве необходимого конструктивного признака состава преступления.

⁹ Религиозное или общественное объединение, основанное на сектантских началах, может вовлекать в сферу своей незаконной деятельности граждан, которые не становятся участниками объединения, но оказываются потерпевшими от деятельности такого объединения. Таким объединением была, например, общественная организация «Преображение России». См.: *Тушкевич Е. В.* Преображение насилием. Вынесен обвинительный приговор по делу о создании общественной организации «Преображение России» // Прокурор. 2013. № 2. С. 99—102.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Мондохонов А. Н.* Криминализация деятельности запрещенных организаций // Российская юстиция. — 2020. — № 3. — С. 50—53.
2. *Пихов А. Х.-А.* Проблемы и тенденции изменений уголовного законодательства в сфере противодействия террористической деятельности // Закон и право. — 2015. — № 5.
3. *Ростокинский А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008.
4. *Тушкевич Е. В.* Преображение насилем. Вынесен обвинительный приговор по делу о создании общественной организации «Преображение России» // Прокурор. — 2013. — № 2. — С. 99—102.
5. *Ульянова В. В.* Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. — 2015. — № 1.
6. *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. — 2014. — № 2.
7. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2007. — Т. 6 : Соучастие в преступлении / Л. Д. Ермакова [и др.].